

дует лишь преклониться пред мудростью этих политиковъ. Мы, обыкновенные смертные, не можемъ усмотреть въ рѣчи британского ministra ничего, кроме обычныхъ двусмыслистостей и общихъ фразъ.

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * * „Черковно-Общественный Вѣстникъ“ въ статьѣ: „Обѣ устроить часовенъ въ деревняхъ“ предлагаетъ мѣру и полезную и практичную, осуществление которой можетъ привести большую пользу и въ то же время можетъ быть достигнуто безъ особыхъ затруднений.

Извѣстно, что въ наѣтъ въ Россіи существуетъ множества приходы, образующихъ изъ отдельныхъ поселковъ, въ большинѣ или меньшинѣ разстояніи одинъ отъ другого отъ церкви. При всемъ добротѣ христианскому настроению жителей отдаленныхъ отъ церкви мѣстъ, поддержание благочестія, живой вѣры и любви къ христіанскимъ обычаямъ и обрядамъ является среди нихъ гораздо болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ селахъ съ церквями. Оно и понятно. Люди не видятъ предъ собою прежде всего храма Божія, который бы напомнилъ имъ обоѣхъ земѣніи, рѣжъ встречаются слуги церкви священника, не такъ удобно могутъ обращаться къ нему за требами и т. д. Иной разъ изъ нихъ и желаетъ всео душою помолиться въ церкви въ воскресный или праздничный день, но не знаетъ пути не довозить ему исполненіе этого. Другой разъ уже забываетъ, что долгъ каждого христианина посѣщать церковный храмъ въ извѣстныи дни. Дѣти ростутъ, тоже лишеніе благочестія въ язїцкихъ церковныхъ обычаяхъ, которые такъ прекрасно выражаются въ богослужебномъ порядке.

Въ такихъ деревняхъ слѣдуетъ по возможности устраивать молитвенные дома и часовни, въ которыхъ и можно будетъ въ дни, почитаемые церковью, когда никто не работаетъ, служить всенощныи и молитвы. Этими путемъ хотѣтъ отыскать восполніе недостатка средствъ въ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей значительной части населения Россіи.

Два изъ возможныхъ противъ мысли обѣ устроить въ удаленныхъ селеніяхъ молитвенныхъ домовъ и часовенъ. Сказали, воневѣрѣ, что совершение богослуженія въ деревняхъ, не изъѣзжихъ церкви, отвлечетъ этихъ приходовъ отъ главной церкви, внесетъ въ приход разглашеніе. Но разглашеніе это едва ли справедливо. Вѣдь литература по времени будетъ совершаться только въ церкви. Кто же и то же помѣщаетъ добрую христиану пріѣзжать къ объѣдѣнію разъ, какъ оѣтъ?

Съ другой стороны, могутъ указать на затруднительность для приходскихъ причтъ совершение богослуженія въ деревняхъ, не изъѣзжихъ церкви, по случаю того или другого праздника въ деревняхъ, въ которыхъ они не живутъ, хотя послѣдній и принадлежитъ къ ихъ приходу.

Совершенно соглашается съ сущностью возраженій, мы замѣтили однако, что нахождѣніе молитвенныхъ соверше-ніе богослуженія, въ предѣлахъ дозволимыхъ церковью, въ деревняхъ, не изъѣзжихъ храмами, мы рѣшительно не избѣгнемъ въ виду, чтобы это богослуженіе могло быть совершено кажду нѣдѣлью, каждыи праздникъ. Это действительно не исполнимо.

Намъ кажется даже, что притомъ въсѣ и не придется вѣдь лишній разъ. Дѣло въ томъ, что духовенство, по старинному русскому обычайѣ всегда во времиѣ большихъ праздниковъ непрѣѣнѣнно бывало въ частяхъ своего прихода. Воспользоваться же этимъ слушаютъ и примѣняютъ его къ тому или другому празднику составлять уже задачу личного соображенія. Построить часовню или молитвенный домъ, конечно недорогое, при извѣстной добродѣтности на такіи дѣла большинства едва ли тоже будетъ затруднительно, тѣмъ болѣе, что при этомъ особыхъ расходовъ не предвидится.

Система, проектированная газетой, уже давно проприята въ южнорусскихъ окраинныхъ губерніяхъ, какъ показалъ опытъ, имѣть самое благочестіе въ видѣ, что укоренилась повсемѣстно. Для первого раза можно ограничиться отправлениемъ богослуженій изъ церкви къ тому или другому празднику, составлять уже задачу личного соображенія. Сокращеніе штатовъ. Церкви, благодаря реформѣ семидесятыхъ гг., лишеніи штатовъ, насчитывается въ Россіи, какъ видѣтъ отчета оберъ-прокурора свѣтѣшаго синода, до 3,000.

* * * Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ дѣлается почтительный упомѣкъ по адресу философа „Отечественныхъ Ваписко“.

Однѣ изъ деревнишъ и умѣнишъ наимѣнъ публицистовъ, г. Михайловскій, начатъ большую статью „Забытая азбука“ обѣ институтскіи-наинвѣнѣніи романахъ. А г. Михайловскій въ дулу передъ читателями: мы ждемъ оконченія статьи: „Герон и Толпа“

Очевидно, что литературный критикъ московской газеты приналежитъ къ разряду простодушныхъ людей, которые всегда способны стѣнѣнѣю прочесть, разсужденіе нашего доморощеннаго Дюрина обѣ „омаренивани“ Ричардомъ Ш-мъ леди Ани, о „пассажѣ“ Петра Амъенскаго надѣ крестоносцами, о „жестокомъ талантѣ“ Достоевскаго и т. д. и т. д.

Да, г. Михайловскій, въ глазахъ нѣкоторой части публики, представляетъ изъ себя, говоря языкомъ Маркса Хаджи-Бабы-Исфагана, крупное „пѣтъ“...

* * * Въ небольшомъ разсказѣ г. М.—на (см. „Вѣстникъ Европы“, № 12-й) устами „матушкѣ“ Руфины Амѣнидовны недавно обрисованъ однѣ изъ типовъ „новыхъ людей“, женѣ ея сына, „Никиши“, попавшаго въ доктора.

Краеугольнымъ камнемъ пенсионного фонда является, по проекту, сумма, составляемая изъ ассигнованныхъ губернскими земскими собраниями, созывающимися въ 1879 году, 40,000 р., двухпроцентная вычета изъ землевладѣнія, на которыхъ служащихъ земствъ могли бы получать пенсію, по окончаніи своей службы. Въ настоящую сессію земскаго собрания проектъ пенсионной кассы перенесенъ въ новому пересмотрѣ, преѣдѣ о немъ затянулся и занялъ большую часть засѣданія 17-го декабря.

Краеугольнымъ камнемъ пенсионного фонда является, по проекту, сумма, составляемая изъ ассигнованныхъ губернскими земскими собраниями, созывающимися въ 1879 году, 40,000 р., двухпроцентная вычета изъ землевладѣнія, на которыхъ служащихъ земствъ могли бы получать пенсію, по окончаніи своей службы.

Въ упомянутомъ разсказѣ говорится, что

— Горничная?

— Но, по вашему горничной, по нашему работница...

Только хотѣлось мнѣ испытать чѣмъ съ дороги — не посыпь, горничной то побоялась безъ конопы, а самъставить самоваръ да въ чужомъ дѣмѣ какъ-то и не

зѣтъ.

Церковь, въ упомянутомъ разсказѣ, въ Никиши, рассказывается добродушной старушкой, землемѣромъ, Равнодушна я тѣѣ, какъ въ гости-ѣзды. Уже послѣ сдавъ бѣзъ. Онѣ въ гору лѣзутъ, въ Молохѣ. Тамъ и кварту у него. Только сама-то оѣтъ больше въ разглаголахъ. Ну, давнѣнко мнѣ менѣ звать къ себѣ въ гости, да все неходитъ было, а тѣѣ какъ-то перегодъ. Родственники я и собираюсь отъ свободы. А давнѣнко въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти! Всю дорогу подъ подушкой лежала. Онѣ въ гору лѣзутъ, въ Молохѣ. Тамъ и кварту у него. Только сама-то оѣтъ больше въ разглаголахъ. Ну, давнѣнко мнѣ менѣ звать къ себѣ въ гости, да все неходитъ было, а тѣѣ какъ-то перегодъ. Родственники я и собираюсь отъ свободы.

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже смерти!

Дѣло въ томъ, что въ гору не бѣзъ, да и на щадахъ страстѣ бѣзъ бѣзъ... хуже

